

СУДЕЙСТВО И ПРАВДА В «АПОЛОГИИ СОКРАТА» ПЛАТОНА

Д.О. Гавричкин, студент

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье рассматриваются фрагменты текста «Апология Сократа» Платона с точки зрения того, что сказано в этом тексте о функции судьи и о выяснении им правды на судебном процессе. При этом отмечены те выражения, с помощью которых по-гречески описывается судебный процесс и роли в нем, что позволяет осветить соответствующие представления, укорененные в греческой культуре. Клятва оказывается важным элементом для утверждения истины говоримого ответчиком, а судебное решение не только во времени, но и структурно завершает судебный процесс.

Ключевые слова: античность, Древняя Греция, суд, Платон, Сократ.

1. Введение. Главная функция судейства, названная в тексте «Апологии»

Рассмотрим текст Платона «Апология Сократа» [1, 2] на предмет того, что говорится в нем о судействе (как процессе), его функции и об отношении его к справедливому (τὰ δίκαια) и к истине (ἀλήθεια). При этом мы будем для проведения некоторых параллелей и дополнения интерпретации текста использовать и некоторые древневосточные источники.

Семантика самого слова δίκη, от которого образовано прилагательное δίκαιος со значением «справедливый, праведный, законный», более сложна: изначально оно значило «обычай», затем также «право, справедливость, правосудие», а обычно – «судопроизводство, процесс, тяжба, суд», а также «решение суда, наказание». Несмотря на то, что это существительное δίκη обозначает, в основном, понятия и явления, относящиеся к самому суду, к судебному процессу, в тексте «Апологии» речь идет и о «говорении справедливого»:

πιστεύω γὰρ δίκαια εἶναι ἃ λέγω

Я ведь верю, что то, что я говорю – есть справедливое.

Итак, вот это справедливое, которое связано с судом, и которое при этом на суде Сократом *высказывается*, мы и хотим рассмотреть в его связи с судейством и его функцией. Теперь, чтобы поставить главный для этого рассмотрения вопрос, придется перейти к фраг-

менту текста, расположенному в середине его, ведь в нем устами Сократа эта функция судейства наиболее ясно и раскрыта:

οὐ γὰρ ἐπὶ τούτῳ κάθηται ὁ δικαστής, ἐπὶ τῷ καταχαρίζεσθαι τὰ δίκαια, ἀλλ' ἐπὶ τῷ κρίνειν ταῦτα· καὶ ὁμῶμοκεν οὐ χαριεῖσθαι οἷς ἂν δοκῆι αὐτῷ, ἀλλὰ δικάσειν κατὰ τοὺς νόμους.

Попробуем буквально перевести первую часть фразы (до знака колона), где названа функция судьи в связи со справедливым:

«Ведь судья посажен не для того, чтобы угождать (кому-то, жертвуя) справедливым, но для того, чтобы разделять это (справедливое)».

Хотя, очевидно, выражения καταχαρίζεσθαι τὰ δίκαια и κρίνειν τὰ δίκαια являются устойчивыми фразеологизмами (со значениями соответственно «творить суд пристрастно» и «разрешать спор»), и именно как таковые употребляются в данной фразе, не следует отбрасывать изначальные и буквальные значения употребленных в них лексем καταχαρίζεσθαι и κρίνειν – соответственно «угождать, дарить, жертвовать» и «отделять, избирать». Их употребление, как кажется, не случайно.

Здесь сказано и то, что же «разделяет» судья – это «справедливое». Этим справедливым он не должен, согласно

Сократу, пожертвовать кому-либо в угоду (соответственно, должен его сохранить), но притом он должен его «разделять». Итак, основной наш вопрос: каким же образом судья разделяет справедливое?

2. Справедливое и правда, высказываемые Сократом

Прежде чем проследить, каким образом Сократ высказывает правду в тексте Платона, следует сделать еще одно замечание, касающееся суждения и говорения. Глагол κρίνειν, который употребляется для описания деятельности судьи, в своем изначальном значении «разделять», противоположен по значению глаголу λέγειν в своем изначальном значении «собирать». Но если функция судьи – «разделять», то «собирать (слова в высказываниях)» – долг ответчика на суде, как мы увидим далее на примере Сократа. Из этого можно сделать вывод, что функция судьи по «разделению справедливого» некоторым образом противопоставлена говорению ответчика.

Для выяснения характера этого противопоставления мы и рассмотрим сначала то, в каких словах Сократ утверждает, что он говорит справедливое либо правду. Нижеследующий список цитат неполон – из него исключены предложения, подобные приведенным, а также одно предложение, которое уже было рассмотрено.

1. Они, повторяю, не сказали ни слова правды, а от меня вы услышите ее всю.

οὗτοι μὲν οὖν, ὥσπερ ἐγὼ λέγω, ἦ τι ἢ οὐδὲν ἀληθὲς εἰρήκασιν, ὑμεῖς δέ μου ἀκούσεσθε πᾶσαν τὴν ἀλήθεια

2. [У]слышите речь простую, состоящую из первых попавшихся слов

ἀκούσεσθε εἰκῆι λεγόμενα τοῖς ἐπιτυχοῦσιν ὀνόμασιν

3. И хотя бы кому-нибудь из вас показалось, что я шучу, будьте уверены, что я говорю сущую правду.

καὶ ἴσως μὲν δόξω τισὶν ὑμῶν παίζειν· εὖ μέντοι ἴστε, πᾶσαν ὑμῖν τὴν ἀλήθειαν ἐρῶ

4. [Н]е свои слова буду я говорить, а сошлюсь на слова, для вас достоверные.

οὐ γὰρ ἐμὸν ἐρῶ τὸν λόγον ὃν ἂν λέγω, ἀλλ' εἰς ἀξιοχρεῶν ὑμῖν τὸν λέγοντα ἀνοίσω.

5. И, клянусь собакой, о мужи афиняне, уж вам-то я должен говорить правду

καὶ νῆ τὸν κύνα, ᾧ ἄνδρες Ἀθηναῖοι — δεῖ γὰρ πρὸς ὑμᾶς τὰληθῆ λέγειν⁶. Стыдно мне, о мужи, сказать вам правду, а сказать все-таки следует.

αἰσχύνομαι οὖν ὑμῖν εἰπεῖν, ᾧ ἄνδρες, τὰληθῆ· ὅμως δὲ ῥητέο

7. Вот вам, о мужи афиняне, правда, как она есть, и говорю я вам без утайки, не умалчивая ни о важном, ни о пустяках.

ταῦτ' ἔστιν ὑμῖν, ᾧ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τὰληθῆ, καὶ ὑμᾶς οὔτε μέγα οὔτε μικρὸν ἀποκρυψάμενος ἐγὼ λέγω οὐδ' ὑποστειλάμενος.

8. Хотя я, может быть, и знаю, что через это становлюсь ненавистным, но это и служит доказательством, что я сказал правду и что в этом-то и состоит клевета на меня и таковы именно ее причины.

καίτοι οἶδα σχεδὸν ὅτι αὐτοῖς τούτοις ἀπεχθάνομαι, ὃ καὶ τεκμήριον ὅτι ἀληθῆ λέγω καὶ ὅτι αὕτη ἐστὶν ἡ διαβολὴ ἢ ἐμῆ καὶ τὰ αἷτια ταῦτά ἐστιν

9. А что у многих явилось против меня сильное ожесточение, о чем я и говорил вначале, это, будьте уверены, истинная правда.

ὃ δὲ καὶ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν ἔλεγον, ὅτι πολλή μοι ἀπέχθεια γέγονεν καὶ πρὸς πολλούς, εὖ ἴστε ὅτι ἀληθὲς ἐστὶν

10. И вы на меня не сердитесь, если я вам скажу правду

καί μοι μή ἄχθεσθε λέγοντι
τάληθῆ

11. Слышали вы это, о мужи афиняне; сам я вам сказал всю правду

ἀκηκόατε, ὧ ἄνδρες Ἀθηναῖοι,
πᾶσαν ὑμῖν τὴν ἀλήθειαν ἐγὼ εἶπο

12. [У] людей уже старых, какое может быть другое основание защищать меня, кроме прямой и справедливой уверенности, что Мелет лжет, а я говорю правду?

οἱ δὲ ἀδιάφθαρτοι, πρεσβύτεροι
ἤδη ἄνδρες, οἱ τούτων προσήκοντες,
τίνα ἄλλον ἔχουσι λόγον βοηθοῦντες
ἐμοὶ ἀλλ' ἢ τὸν ὀρθόν τε καὶ δίκαιον,
ὅτι συνίσασι Μελήτῳ μὲν
ψευδομένῳ, ἐμοὶ δὲ ἀληθεύοντι

Исходя из приведенных фрагментов, обобщим некоторые особенности правды, высказываемой Сократом.

1. Правда – это «вся правда», πᾶσα ἡ ἀλήθει (1, 3, 7, 11)

2. Говорение правды противостоит действию παίξειν – «шутить», «играть» (3)

3. Правда все же нуждается в отсылке к словам, признанным достойными (4, 12)

4. Правда Сократа может вызвать в слушающих «вражду», «ненависть» (8, 9, 10)

5. Правда – то, что необходимо сказать (6)

6. Сократ клянется собакой (по типу клятвы Зевсом) в том, что говорит правду (5)

7. Сократ говорит не как искусный ритор, а «случайными словами» (2)

3. Долг судьи и долг оратора, согласно речи Сократа

Теперь, с той же целью уяснить противостояние «разделения» и «собираения» на суде, посмотрим, что Сократ говорит о том, что должен делать на суде судья, а что – ответчик. Главной фразой, проясняющей это, является следующая:

[С]смотреть только на то, буду ли я говорить правду или нет; в этом ведь и

заключается долг судьи, долг же оратора – говорить правду.

αὐτὸ δὲ τοῦτο σκοπεῖν καὶ τούτῳ τὸν νοῦν προσέχειν, εἰ δίκαια λέγω ἢ μή: δικαστοῦ μὲν γὰρ αὕτη ἀρετή, ῥήτορος δὲ τάληθῆ λέγειν.

Как видим, долгом (либо: «добродетелью, достоинством» – ἡ ἀρετ) оратора на суде Сократ называет говорение истины, тогда как долгом судьи – смотреть (точнее: «смотреть и обращать свой разум»), говорит ли ответчик справедливое, или нет. Таким образом, здесь мы можем, следуя тексту, установить связь между судейством (ранее определенным как «разделение») и говорением ответчика (которое должно быть «говорением справедливого», то есть «собираением справедливого»): *разделение* со стороны судьи осуществляется в том, что он *смотрит, собирает ли* ответчик справедливое.

Почему же таков долг ответчика? Потому, согласно Сократу, что следует исполнять закон и защищаться (на суде, т.е. будучи вызванным на суд):

Ну да уж относительно этого пусть будет, как угодно богу, а закон следует исполнять и защищаться.

ὅμως τοῦτο μὲν ἴτω ὄπῃ τῷ θεῷ φίλον, τῷ δὲ νόμῳ πειστέον καὶ ἀπολογητέον.

4. Интерпретация позиции судьи по отношению к говоримой правде

Итак, мы увидели, что Сократ в своей речи утверждает, что говорит правду – цельную и нераздельную, подкрепленную достоверными словами и клятвой, такую, которая не является шуткой или загадкой, и которая, хотя и может вызвать ненависть публики, должна быть сказана, как то предписывает закон. Притом его долгу, заключающемуся в говорении правды, противопоставлен долг судьи – смотреть, говорит ли он правду.

Вернемся к нашему главному вопросу: каким же образом судья разделяет справедливое, говоримое ответчиком? В рассматриваемом нами тексте удалось увидеть лишь то, *что* Сократ считает

долгом судьи и ответчика, и то, как он высказывает правду.

Заметим по поводу высказываемой правды еще вот что: Сократ, хотя и ссылается на достоверные для публики слова в подтверждение своих слов, нигде не говорит, что он мог бы (поскольку, например, то выяснил бы суд) говорить и неправду – наоборот, он, как кажется, только всеми способами утверждает «собственную» правду. Это кажется вполне естественным, но позволяет увидеть, что это высказывание правды «перформативно» в том смысле, что сама речь Сократа содержит лишь утверждения того, что он говорит правду; и если мы останемся в границах этой его речи – то такие его утверждения и будут говорением правды. Притом не забудем, что Сократ не своевольно утверждает «свою» правду – именно это и предписывает делать закон. Получается, будто ответчик принуждаем к говорению правды?

Из такого рассуждения мы заключим: для действительного утверждения правды, то есть для осуществления цели судебного процесса, необходимо что-то иное, нежели речь ответчика. Как показывает диалог Сократа и Мелета, речи и диалоги других участников судебного процесса также не могут удостоверить, «чья» же правда в действительности является правдой: ведь каждый из них может утверждать правду тем же путем, что и Сократ, и при этом их высказывания могут противоречить друг другу.

Поставим тогда второй важный вопрос: каким образом утверждается действительная правда в судебном процессе? Сразу скажем: с помощью материала текста «Апологии» не удастся ответить на этот вопрос, как, впрочем, и на первый из основных вопросов («Каким образом судья разделяет справедливое?»). Для этого следует продолжить нашу интерпретацию, обратившись также далее к материалу других источников. Но можно уже теперь сказать, почему не удастся сделать задуманного с помощью текста «Апологии» (который, однако, помог нам необходимые вопросы поставить): потому, что нам не

дано в этом тексте того, что и предоставило бы ответ на оба вопроса – приговора суда.

5. Заключение. Приговор суда – разделение и утверждение правды

Сравним рассмотренное с древнеегипетской юридической практикой, которая в древнейшее время была близка греческой [7]:

«В истории египетского права было, по-видимому, время, когда клятва решала дело. Ее произнесение отдавало сторону под покровительство богов, и людское правосудие должно было отступать перед этими высшими силами, которым и принадлежало наказание виновного в случае, если клятва была ложной. Позднее клятва перестала быть универсальным доказательством правоты, и суд стал требовать более ощутимых данных. С появлением норм обычного права, а тем более при установлении законов, надобность в указании санкции при клятвенных показаниях или заявлениях, по сути дела, разумеется, отпала, но к этому времени вся формула клятвы приобрела такую устойчивую традицию, что произнесение ее стало юридической формальностью, необходимой для придания законности сделке или показанию, тем более, что, исходя из клятвы, определялось и наказание виновному.

Именно поэтому, думается мне, в протоколах суда мы не находим решения, которым суд указывал бы, что надлежит сделать с виновным, или что присуждается истцу: приговор очень краток и сводится к формуле – „прав X, не прав Y“. А то, что вытекало из этого приговора, было определено клятвами сторон, а вовсе не “подтверждающим разъяснением”, которое, по аналогии с Римским правом, реконструирует Зейдль».

(И.М. Лурье – «Очерки Древнеегипетского права XVI-X веков до н.э.», С. 152)

Согласно описанию Древнеегипетского права И.М. Лурье, каждый из участников судебного процесса утверждал,

что говорит правду, с помощью клятвы – аналогично тому, как Сократ утверждает, что говорит правду. Более того, в Древнеегипетской практике каждый из участников должен был в своей речи также назвать и наказание, подобающее ему за нарушение своей клятвы, которое и накладывалось на него в случае осуждения (в период развитых норм права, как пишет И.М. Лурье, текст этой части речи выдавался участникам писцами суда – что не меняет, однако, того, что они должны были произнести клятву и утверждать свое говорение правды устно). Таким образом, краткий приговор суда сводился лишь к признанию одной из сторон правой, а другой – неправой, что автоматически накладывало на проигравшую сторону причитающееся наказание, произнесенное устами самого же такого участника процесса.

Эта иллюстрация позволяет нам, как кажется, ясно увидеть роль приговора для разделения справедливого и утверждения его. Разделение справедливого – это «выбор» между двумя (в типичном случае) правдами, каждая из которых была утверждена в качестве правды, в качестве справедливого, одним из участников процесса. Только приговор суда и может, в своем кратком утверждении правоты одной из сторон, рассу-

дить их, то есть отделить правдивое от неправдивого. Тем самым он одновременно и утверждает одну из правд как таковую окончательно – так, что это больше не подлежит прениям.

Египетская практика также иллюстрирует и другую сторону процесса, на которую стоит обратить внимание: то, что приговор суда здесь не представляет из себя пространную речь, а является лишь краткой формулой (вполне можно представить, что она могла бы быть заменена указанием, одним-единственным жестом руки). Но ведь и в «Апологии Сократа» мы не читаем приговора суда, а имеем лишь речения Сократа (а также небольшие реплики Мелета, другого участника процесса). И тем не менее, нам ясен ход процесса и его итог, как если бы Сократ стал глашатаем суда и прочитал приговор сам себе (в самом деле, он распространено обсуждает свое наказание). Кажется, здесь проявляется отмеченная нами выше противоположность действий κρίνειν и λέγειν как «разделения (правды)» судьи и «собрания (речи)» ответчика. Действительно, судья как бы становится «над» речами и прениями сторон, вынося свое решение лаконично или вовсе беззвучно, но тем не менее, абсолютно ясно для всех.

Библиографический список

1. Πλάτων, *Απολογία* Σωκράτους // URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/graeca/Chronologia/S_ante04/Platon/pla_apo0.html
2. Платон. *Апология* Сократа (пер. М.С. Соловьева) // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. М., 1990
3. Вейсман А.Д. *Греческо-русский словарь*. Санкт-Петербург, 1899
4. Liddell H.G., Scott R. *Greek-English Lexicon*. Oxford, 1940
5. *A Concise Dictionary of Akkadian* (ed. by J. Black, A. George, N. Postgate). Wiesbaden, 2000
6. Deleuze G. *What is Grounding?* (translated by A. Kleinherenbrink). Grand Rapids, 2015
7. Лурье И.М. *Очерки Древнеегипетского права XVI-X веков до н.э.* Ленинград, 1960

JUDGING AND TRUTH IN “THE APOLOGY OF SOCRATES” BY PLATO

D.O. Gavrychkin, *student*
St. Petersburg state university
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** In the present paper fragments of “The Apology of Socrates” are examined from the point of their significance to clarify the function of the judge and his inquiry about truth during the trial. The specific Greek phrases used to describe the trial and the roles of participants are noted, which allows to highlight the corresponding cultural notions rooted in Greek culture. The oath made by the defendant proves to be a key element in the assertion of truth, while the ruling completes the trial not only in terms of temporal order, but also structurally.*

***Keywords:** antiquity, Ancient Greece, court of law, Plato, Socrates.*